

фразеологических оборотов, метафорических выражений, часто употребляются в переносном, а также прямом значении. Но вместе с тем глаголы движения и перемещения создают характерные для газетного языка штампы и стандарты, а также маркированные выражения.

В репортаже встречаются устойчивые профессиональные выражения, а в спортивных материалах, получив чисто спортивное наполнение или окраску, глаголы движения и перемещения приобретают способность создавать устойчивые выражения, фразеологизмы и штампы, которые используются как спортивные термины, что позволяет в какой-то мере говорить о языке спорта как особой подсистеме языка газеты (радио, телевидения).

Таким образом, даже на материале функционирования глаголов одной лексико-семантической группы можно сделать вывод о специфике языка газеты.

¹ Солганик Г. Я. Язык и стиль передовой статьи. — В кн.: Стилистика газетных жанров / Под ред. Д. Э. Розенталя. М., 1981, с. 21.

² См.: Курилович Е. Заметки о значении слова. — ВЯ, 1955, № 5.

Л. Г. РУДЬ

НАИМЕНОВАНИЕ ЖАНРОВ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Формирование и пополнение театрально-литературоведческой терминологии как особого разряда лексики современного русского литературного языка новыми терминами представляет собой исторический процесс, непосредственно связанный с внеязыковой реальностью: развитием драматургии как самостоятельной ветви русской литературы, театра и литературно-театральной критики. Длительность указанного процесса (более трех столетий), смена литературных направлений и стилей отразились на составе и содержании литературно-театральных жанров, что, в свою очередь, вызвало перераспределение компонентов данной тематической группы, исчезновение одних терминов, возникновение и закрепление других, а также изменения в их семантике.

Традиционно, со времен античности, к основным жанрам драматургии относят трагедию, комедию и драму. Их историческое развитие привело к возникновению современного многообразия жанров драматических произведений. Эта специфика внелингвистического денотата обусловила доминантное положение терминов *трагедия*, *комедия*, *драма* в составе указанной тематической группы слов.

Данное терминологическое звено правомерно рассматривать как самостоятельную лексико-семантическую группу слов, так как между компонентами *трагедия*, *комедия*, *драма* в диахронии и синхронии прослеживается связь их лексических значений и выявляются «отношения синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации, обобщения и т. д.»¹. Сравним, например, словарные дефиниции анализируемых терминов в современном русском языке: *трагедия* 'название драматического жанра, произведения которого отличаются остротой и непримиримостью конфликта, обычно оканчивающегося гибелью героя'; *комедия* 'драматическое произведение с веселым, смешным сюжетом, имеющим обычно благополучную развязку'; *драма* 'название литературно-театрального произведения серьезного, но не героического содержания (в отличие от трагедии и комедии)'. Как видно из приведенных определений, термины *трагедия*, *комедия*, *драма* обладают семантической общностью словарных дефиниций и выполняют одинаковую функцию в языке — употребляются в терминопole литературоведения и сценического искусства в качестве видовых, жанровых наименований.

Общность рассматриваемых терминов обнаруживается и на этимоло-

логическом уровне: они восходят к одному генетическому источнику — греческому языку. Греческий этимон *τραγῳδία* буквально означает 'козлиная песнь', так как народные песнопения, из которых развилась трагедия, исполнялись на торжествах в честь бога Диониса (Вакха) хором танцующих, наряженных козлами; такие празднества обычно заканчивались жертвоприношением козла, священного животного; *χορῳδία* имеет значение 'веселая песнь', потому что прообразом будущих комедий были веселые процессии с музыкой, пением и плясками в честь бога Диониса; этимон *δρᾶμα* является производным от глагола *δράω* 'делаю, действую' и означает 'действие, дело, сценическое представление'.

Лексемы *трагедия, комедия, драма* были заимствованы русским языком относительно поздно: в XVII — первой половине XVIII века. Самым ранним заимствованием считается слово *комедия*. Оно было известно в русском языке до 1672 года, времени появления первого русского театра при дворе царя Алексея Михайловича. Слово *комедия* проникло в русский язык из языка Западной Руси, в который было заимствовано из латинского через польское посредство в конце XVI — первой половине XVII века².

Как правило, на начальном этапе формирования любой терминологии термины обладают очень широкой семантикой. Причина этого явления кроется вне языка и связана, в первую очередь, с нерасчлененностью самих понятий и реалий.

Термин *комедия* был заимствован вместе с новым понятием, в значении 'театральное представление, драматическое сочинение, игра, зрелище, спектакль вообще', так как первыми образцами драматургии того времени считались комедии римских классиков Теренция и Плавта³. Комедиями назывались большинство пьес русского театра XVII — начала XVIII века. Например: «Жалобная комедия об Адаме и Еве», «Малая прохладная комедия об Иосифе», «Малая комедия Баязет и Тамерлан», «Комедия притчи о Блудном сыне», «Комедия Петра Златых Ключей», «Комедия о странствии и браке молодого Товии, сына Товитова», «Комедия о Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроках, в пещи не сожженных», «Комедия на Рождество Христово» и др.⁴

С такой семантикой слово *комедия* входило в состав терминологических сочетаний: «строить комедию», «творить комедию», «учинить комедию», «играть комедию», «быть в (на) комедии», «учить комедии», «изготовить (составить) комедию», «ходить в комедию» и др.⁵ Значение слова *комедия* как пьесы, представления, инсценировки вообще зафиксировано и в словарях начала XVIII столетия: «Лексиконе вокабулам новым по алфавиту», «Лексиконе трехязычном» Ф. Поликарпова (1704), «Немецко-латинском и русском лексиконе» Э. Вейсмана (1731). Семантическая неопределенность термина *комедия* и рассматриваемый период была связана и с его фонетической вариантностью. Например: *комедия, камедия, окомедия, комидия, камидия, комедиа, комодия, комедья, кумедия, камидея* и др.⁶

В словообразовательном плане термин отличается слабой активностью. От него было известно небольшое количество производных прилагательных (*комедийный, камидейный, комодейный, комедияльный, комидийный, комедийский*), которые употреблялись в значении 'относящийся к комедии' в составе словосочетаний: «комедийное действо», «комедийное дело», «комедийная хранина», «камидейное учение», «комедияльное управление», «комодейное платье», «комедийское действо», «комидийное строение» и т. п.

Вместе с термином *комедия* было заимствовано существительное *комедиант* (комедиант) в значении 'всякий актер, играющий в пьесе'. Так, в документах того времени встречаются следующие употребления данного слова: «...прискал он 8 человек иноземцев комедиантов...» (1672); «...по указу великого государя взят в комедианты из купеческих людей Андрей Антонов...» (1703) и др. Слово *комедиант* (комедиант) также закрепилось в русском языке того времени в составе терминологии

гических сочетаний: «комедиянское учение», «камедиянские науки», «комедиянской правитель» и др.⁷

Слово *комедия* в значении 'пьеса, представление вообще' в конце XVII — первой половине XVIII века употреблялось в одном синонимическом ряду со своими семантическими эквивалентами: собственно русским словом *действие* и заимствованным словом *акт*. Синонимичность слов *комедия*, *действие* (действие) наблюдается в названиях пьес русского театра этого периода. Ср.: «Комедия об Эсфире» или «Артаксерксово действие»; «Олоферново комедия» или «Олоферново действие»; «Темир-Аксакова комедия» и «Темир-Аксаково действие» и т. д.⁸ Подобное словопользование встречается и в деловых бумагах конца XVII столетия: «...учинити камедию, а на комедии действовать из Библии книгу Есфирь и для того действия устроить хоромину вновь...» (1672); «...3 книги (переплетено) в неструю бумагу, а в них писаны комедии: Артаксерксова, Юдифина, Темир-Аксакова, Георгиева, Иосифова, Адамова действия» (1675) и др.⁹

Заимствованные из латинского языка через польское посредство слова *акт* и *диалог* в значении 'пьеса' употреблялись параллельно со словами *комедия* и *действие* в названиях драматических произведений. Ср.: «Акт или действие о князе Петре Златых Ключах» и «Комедия Петра Златых Ключей», «Акт о Калейдере и Неонилде» и «Комедия о Калейдере»¹⁰.

Существование в указанный период отмеченных слов-дублетов для выражения одного и того же понятия свидетельствовало, с одной стороны, об особенностях возникновения и развития русского театра, испытывавшего в начальный период различные театральные влияния (устной народной драмы и литературной — придворной и школьной), которые оставили свой след в терминологии, а с другой — о нерасчлененности и синкретичности понятий, что находило отражение в языке в виде их избыточной номинации.

Итак, слово *комедия*, входящее в анализируемую лексико-семантическую группу, в русском языке XVII — первой половине XVIII века «не передавало жанровой дифференциации драматических произведений», а употреблялось для «широкого обозначения зрелищ вообще»¹¹.

Второй компонент данной группы — слово *трагедия* было заимствовано в русский язык в конце XVII — начале XVIII века из латинского через опять-таки западнорусское (украинско-белорусское) или немецкое посредство. На начальном этапе освоения языком оно отмечалось в вариантах: *трагодия* — *трагедия* (первый из них — буквальный калька греческого τραγῳδία и латинского *tragedia*).

Ввиду того что в ранней русской драматургии еще не существовало четкого жанрового деления, а содержание понятия *комедия* было очень широким, лексема *трагедия* почти не упоминается в названиях русских пьес конца XVII — начала XVIII века. Исключение составляет пьеса С. Полоцкого о царе Навуходоносоре, которую сам автор назвал трагедией: «Трагедия о Навуходоносоре царе, о теле злате и о трех отрощех, в печи не сожженных» (1673—1674). Однако в театральных постановках и деловых документах она именовалась комедией: «...ипоземцу капитану Ягану Элкузену от переплету книги комидии о царе Навуходоносоре за работу...» (1674)¹². Таким образом, слова *комедия* и *трагедия* могли замещать друг друга и употреблялись как синонимы.

В первой трети XVIII века слово *трагедия* часто встречается в теоретических трактатах и статьях. Так, в трактате «О поэтическом искусстве» (1705) Феофана Прокоповича под трагедией понимается пьеса, в которой изображаются «важные деяния знаменитых мужей и главным образом превратности их судьбы и их бедствия», а в статье «О позорищных играх или комедиях и трагедиях» (1733) трагедия определяется как «печальная игра», «печальное представление»¹³. Тем не менее под такое определение подходило не только содержание трагедий, но и многих комедий петровского времени. Следовательно, деление на жанры было

чисто формальным, и слово *трагедия* окончательно не терминологизировалось. В 20-х годах XVIII столетия зафиксированы первые дериваты от слова *трагедия*: трагедийный и трагедический¹⁴, образованные суффиксальным способом (второй из них не сохранился в современном русском языке).

Слово *драма*, последний компонент рассматриваемой лексико-семантической группы, было заимствовано русским языком на рубеже XVII—XVIII веков из латинского через украинско-белорусское посредство¹⁵. Оно вошло, например, в состав названий двух пьес Димитрия Ростовского: «Успенская драма» (1697—1699) и «Рождественская драма» (1702) в значении 'представление, зрелище, инсценировка', так как приведенные выше пьесы имели и другое название «Комедия на успение богородицы» и «Комедия на рождество Христово»¹⁶. Следовательно, в конце XVII — начале XVIII века слова *комедия* и *драма* могли употребляться как абсолютные синонимы и обозначать общее, родовое понятие.

С 30-х годов XVIII века у слова *драма* появляется фонетический вариант *драмма* (с двумя м) под влиянием итальянского языка, который послужил источником первых русских переводов пьес, широко ставившихся в театрах этого периода. Данная форма слова *драма* сохранялась до конца XVIII столетия, перешла по традиции в XIX и встречалась эпизодически еще у писателей первой трети века¹⁷. Одновременно со словом *драм(м)а* через немецко-итальянское посредство заимствуется дериват (*драм(м)атический* в значении 'относящийся к драме'.

Таким образом, в конце XVII — первой половине XVIII века, когда русский театр и русская драматургия находились в стадии формирования, еще не существовало современного разделения пьес на жанры. Это обстоятельство отразилось и на состоянии литературоведческо-театральной терминологии. В частности, слова *комедия*, *трагедия*, *драма* окончательно не терминологизировались, т. е. не закрепились за конкретными реалиями и понятиями, а находились в языке в состоянии лексической синонимии и даже дублетности.

¹⁴ Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов. — В кн.: Езиковедские исследования в честь академика Стефан Младенов. София, 1957, с. 535.

¹⁵ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. II — М., 1967, с. 301; Булыка А. М. Лексичные заимствования у белорусской мове XIV—XVII стст. — Минск, 1980, с. 162.

¹⁶ См.: История русской драматургии (XVII — первая половина XIX века) — Л., 1982, с. 29.

¹⁷ См.: Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов, т. 1—2 — СПб., 1874; Первые пьесы русского театра. — М., 1972.

¹⁸ См.: Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре. — М., 1914.

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: Берков П. И. Из истории русской театральной терминологии XVII—XVIII вв. — В кн.: Труды ОДРЛ, т. XI. М. — Л., 1955, с. 283.

²² Богоявленский С. К. Указ. работа.

²³ См.: Кимягарова Р. С. Из истории формирования театральной терминологии. — РЯШ, 1970, № 3, с. 91.

²⁴ См.: Кимягарова Р. С. Из истории формирования театральной терминологии в русском языке. «Акт о Календере и Неониле», 1731, с. 104. Берков П. И. Указ. работа, с. 280.

²⁵ См.: Богоявленский С. К. Указ. работа, с. 37.

²⁶ См.: Прокопович Ф. Соч. — М. — Л., 1961, с. 432; Примечания на Ведомости, ч. 44, 46 — СПб., 1733, с. 179.

²⁷ См.: Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. — Л., 1972.

²⁸ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. I — М., 1964, с. 535; Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н. М. Шанского, т. I, вып. 5. М., 1973, с. 183.

²⁹ См.: Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII века. — М., 1972.

³⁰ См.: Кимягарова Р. С. Драма — РЯШ, 1969, № 1, с. 128; Словарь языка Пушкина, т. I. — М., 1956, с. 708; Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Указ. работа.